

Глава 23. Уроки верховой езды

Прислонившись головой к груди Бянь Му, Юйчи Ган мягко улыбнулся и кивнул.

Дорога выдалась ухабистой, но после долгой и утомительной тряски экипаж наконец остановился у бескрайнего зеленого пастбища.

— Спускайся, — Бянь Му первым сошел с подножки экипажа и протянул руку, готовый поддержать юношу.

Земля под ногами оказалась влажной — не от дождя, а от обильной утренней росы. В этих краях рассветы часто тонули в плотном тумане, который с первыми лучами солнца оседал на траве прохладной влагой, заставляя луг сверкать мириадами крошечных хрустальных капель.

— Я сам, — Юйчи Ган проигнорировал протянутую ладонь и легко спрыгнул на траву.

Рука Бянь Му так и зависла в воздухе. Неловкую паузу принц поспешил скрыть привычным жестом: убрав ладонь, он непринужденно вытащил из-за пояса изящный складной веер.

— Кхм...

Принц покосился на стоявшего рядом Юйчи Гана. Он уже было замахнулся веером, чтобы в шутку проучить упряма, но тут же передумал и спрятал его за спину.

— Ладно уж, не стану тебя бить, — проворчал он и решительно зашагал вперед.

Юйчи Ган не спешил догонять его. Он огляделся по сторонам, разглядывая просторный конный выгон. Вокруг расстиралось ровное изумрудное поле, по которому лениво бродили и изредка пускались вскачь породистые скакуны. В косых лучах утреннего солнца роса на кончиках травинок вспыхивала крошечными искрами, отчего казалось, будто весь луг усыпан россыпью драгоценных камней. Прямо перед ними возвышалась добротная усадьба, к воротам которой как раз и направлялся Бянь Му.

— Ваше высочество! Подождите меня! — крикнул Юйчи Ган.

Бянь Му даже не обернулся, но шаг заметно замедлил. Нагнав его, юноша весело сощурился и заглянул принцу в лицо:

— Ваше высочество, зачем мы здесь?

Бянь Му продолжал целеустремленно идти вперед, не отвечая.

— Ну ваше высочество!

— Буду учить тебя держаться в седле. Заодно выберем тебе хорошего скакуна.

Юйчи Ган не поверил своим ушам. Нахмурившись, он картинно потерел пальцем мочку уха.

— То есть вы действительно решили научить меня ездить верхом?

Бянь Му молча кивнул в знак согласия.

— Не хочу! — тут же выпалил Юйчи Ган.

«Если я научусь ездить сам, мы больше никогда не разделим одну лошадь на двоих...»

Стоило ему представить, что, освоив верховую езду, он лишится возможности сидеть в одном седле с Бянь Му, как на душу навалилась глухая обида. Нет, он решительно не желал учиться!

— Иди сюда, — тоном, не терпящим возражений, бросил Бянь Му, пропустив его капризы мимо ушей.

Юйчи Ган неохотно побрел следом. Навстречу им уже спешил хозяин конюшни, ведя под уздцы невысокую белоснежную лошадку.

— Ваше высочество, все исполнено в точности по вашему уговору, — почтительно произнес мужчина, передавая поводья в руки принца.

Заметив, что Юйчи Ган держится поодаль, насупившись и глядя на него со смесью обиды и упрямства, Бянь Му строго произнес:

— Повторяю в последний раз: подойди!

С трудом переставляя ноги, юноша нехотя сократил расстояние между ними.

— Ну как тебе? — Бянь Му ласково погладил белую лошадку по мягкой шелковистой гриве.

— Раз ваше высочество уже все решил за меня, зачем тогда спрашивать? — буркнул Юйчи Ган.

— Ах ты, несносный мальчишка! — Бянь Му в сердцах замахнулся веером.

Юйчи Ган тут же испуганно втянул голову в плечи и закрылся руками:

— Ваше высочество нарушает собственное слово! Вы же обещали меня не бить!

— Да когда это я тебя бил? — проворчал Бянь Му, поспешно пряча руку с веером за спину.

— Можешь ступать, — бросил Бянь Му, вспомнив наконец, что они здесь не одни.

Конюх, затаив дыхание наблюдавший за тем, как дерзко этот юнец пререкается с самим принцем Луанем, едва не поседел от страха. Он безумно боялся попасть под горячую руку господина, поэтому, услышав приказ, облегченно поклонился и поспешил скрыться с глаз.

— Юйчи Ган, предупреждаю тебя в последний раз! — Бянь Му заложил руки за спину и напустил на себя напыщенный вид. — Следи за своим языком на людях! Ты с кем вздумал спорить? Перед тобой принц!

Юйчи Ган лишь состроил скучающую мину. Он переминался с ноги на ногу, всем своим видом выказывая полнейшее пренебрежение к этикету.

— Выпрямись сейчас же! — приказал Бянь Му.

Юйчи Ган нехотя вытянулся по струнке, но лицо его по-прежнему выражало вселенскую скорбь.

— Рассказывай давай, что опять не так? Чем ты недоволен на этот раз?

— Да ничем... — буркнул Юйчи Ган, снова расслабляя плечи. Помолчав секунду, он уставился на Бянь Му жалобным взглядом: — Просто... если я научусь ездить сам, вы ведь больше никогда не возьмете меня в свое седло?

Бянь Му опешил от неожиданности, а затем заливисто рассмеялся:

— Так ты из-за этого дуешься?

Юноша промолчал, лишь насупился еще сильнее, сердито глядя исподлобья.

— Глупый. Сказал бы сразу. Разве я когда-нибудь запрещал тебе ездить со мной?

Бянь Му шагнул ближе, по-свойски приобнял Юйчи Гана за шею и притянул к себе. Наклонившись к самому его уху, он тихо, с затаенной нежностью прошептал:

— Разве я хоть раз обидел тебя? Пообещай, что больше не будешь злиться на меня из-за всяких глупостей, ладно?

Не дождавшись ответа, Бянь Му слегка ущипнул его за плечо и переспросил еще мягче:

— Ну же, скажи: «хорошо».

Юйчи Ган наконец едва заметно кивнул.

Увидев этот жест согласия, принц довольно улыбнулся. Буквально минуту назад упрямство мальчишки не на шутку злило его — хотелось накричать, проучить веером за дерзость. Больше всего на свете Бянь Му ненавидел чужие беспричинные капризы. Да и кто, кроме Юйчи Гана, посмел бы выказывать свое недовольство перед его высочеством? Никто. И эта дерзость задевала самолюбие. Однако стоило узнать истинную причину этого ребяческого бунта, как от бывшего раздражения не осталось и следа. Напротив, в груди разлилось приятное, волнующее тепло.

— Иди сюда, я помогу, — Бянь Му обхватил его за талию, направляя и терпеливо показывая, как правильно перекинуть ногу через седло.

— Удобно устроился? Не боишься? — спросил он, заглядывая снизу вверх.

Оставшись без привычной поддержки за спиной, Юйчи Ган мертвой хваткой вцепился в поводья. К счастью, лошадка оказалась совсем невысокой.

— Это еще жеребенок, не бойся, — подбодрил его Бянь Му. — Характер у нее на редкость кроткий, я долго искал такую... Специально для тебя.

Произнеся последние слова, принц смущенно отвел взгляд и поспешил отвернуться, уставившись на дорогу перед ними.

«Специально для меня...»

Эта мысль сладким эхом отозвалась в душе Юйчи Гана. Он завороженно смотрел на белоснежную шелковистую гриву, затем осторожно отпустил одну руку и погладил животное по теплой шее.

— Ваше высочество, а как ее зовут?

— Как наш Вэй-гээр пожелает, так и назовем, — ответил Бянь Му, не спеша ведя лошадь за уздечку.

— Тогда пускай будет Мудрое дитя.

— Как скажешь.

Юйчи Ган от радости совсем позабыл о правилах приличия, навалился грудью на холку и крепко обнял лошадь за шею.

— Мудрое дитя, хорошее моё Мудрое дитя...

— Эй! А ну сядь прямо! — Бянь Му резко обернулся на шорох и всплеснул руками, увидев, что парень бросил поводья и буквально растекся по седлу.

Круг по полю они все-таки сделали, но кататься в одиночку Юйчи Гану быстро наскучило. Без Бянь Му за спиной это занятие лишилось всякой прелести. Заметив, что ученик потерял интерес, принц не стал настаивать, и они вернулись в поместье.

А на следующее утро, едва рассвело, они двинулись в обратный путь — в округ Аньтань.

Вернувшись в округ Аньтань, Юйчи Ган целый день бездельничал в поместье принца Луаня, восстанавливая силы после дальней дороги, а затем решил навестить родную Башню Хайхуа.

Еще будучи в округе Хоушань, он накопил целую кучу гостинцев для своих тамошних названных братьев и сестер, а также приготовил особые подарки для старейшины Дина. Бянь Му в этот день сослался на неотложные дела и ехать отказался, так что Юйчи Ган отправился один.

— Пинцзы! Сестрица Жу! Мастер Дин! — весело закричал Юйчи Ган, едва переступив порог Башни Хайхуа.

Руки его были оттянуты тяжелыми узлами и коробками с гостинцами, привезенными из Хоушаня. Услышав его звонкий голос, обитатели башни гурьбой высыпали навстречу и обступили дорогого гостя. Все-таки Юйчи Ган был единственным среди них, кому посчастливилось выбиться в люди и зажить сытой, безбедной жизнью.

— Вэй-гээр, откуда у тебя столько богатства?

— Ты все еще живешь в поместье принца Луаня?

— Расскажи, принц строгий? Он тебя не обижает? Не бьет?

Вопросы сыпались со всех сторон.

— Не переживайте вы так, — с улыбкой успокоил их Юйчи Ган. — Ваше высочество ко мне очень добр. Он сам велел закупить этих гостинцев для вас, когда мы были в Хоушане. Держите!

Он принялся раздавать ароматные сладости, забавные безделушки и игрушки младшим ученикам. Шумная детвора, разобрав подарки, с радостным писком бросилась хвастаться друг перед другом.

Возле него остались только Дин Жу и Дин Пинцзы.

— Вэй-гээр, когда ты ушел в тот день, мастер Дин проснулся, не нашел тебя и даже расплакался, — тихо, чтобы никто не услышал, шепнул на ухо другу Пинцзы.

— Как его здоровье? Ему лучше?

— Да здоров я, здоров! Вот только кое-кто совсем забыл дорогу к родному дому и даже не думает навещать старика, — раздался из глубины коридора ворчливый, но бесконечно родной голос старейшины Дина.

— Мастер! — Юйчи Ган бросился навстречу старику.

За последнее время Юйчи Ган заметно вытянулся и теперь был почти одного роста со старейшиной. Подавшись вперед, он крепко обнял наставника за шею.

— Славный мой мальчик... Как же я соскучился, — старик ласково похлопал его по спине, и Юйчи Ган услышал, как тот тихонько шмыгнул носом.

Мастер Дин действительно растрогался до слез.

— Не плачьте, мастер, теперь я буду навещать вас очень часто, обещаю, — прошептал юноша.

— Хорошо, хорошо, верю, — старик отстранился, внимательно вглядываясь в его лицо. — Скажи мне честно: принц хорошо к тебе относится?

Юйчи Ган просиял:

— Очень хорошо! Он лично учит меня грамоте и боевым искусствам. А еще подарил мне чудесную лошадь и пообещал выучить верховой езде.

— Вот и славно, вот и хорошо. Главное, чтобы наш Сяо Юй ни в чем не знал нужды, — старейшина Дин ласково взъерошил ему волосы.

Пока они вчетвером сидели за столом, лакомясь принесенными угощениями и делясь новостями, с улицы донесся тяжелый топот множества ног. В дверях Башни Хайхуа появилась группа незваных гостей.

— Кто у вас тут за главного? — грубо выкрикнул предводитель — рослый детина со свирепым лицом, сжимавший в руке окованную железом дубину.

Юйчи Ган мгновенно подобрался. Этот визитер показался ему смутно знакомым — то была охрана из Поместья Шэнь. Особый узор и клеймо на деревянной дубине невозможно было спутать ни с чем другим.

Юйчи Ган инстинктивно задвинул испуганную Дин Жу себе за спину.

— Вэй-гээр... — испуганно пролепетала девочка.

— Тихо, не бойся, — шепнул он.

— Я за старшего, — старейшина Дин поднялся навстречу пришельцам. — С чем пожаловали?

Главарь банды, проигнорировав вежливый тон, бесцеремонно шагнул к старику и с силой грохнул дубиной об пол, так что сухая древесина жалобно хрустнула.

— Десять лет назад вы выбрали на улице ребенка. Девочку. Где она? — процедил верзила, глядя на старейшину свысока, с нескрываемым презрением.

— Не совсем понимаю, о ком речь, — спокойно ответил мастер Дин. — У нас приют, тут полно детей разного возраста.

Конечно, старик прекрасно понял, кого ищут пришельцы. Десять лет назад они нашли на улице лишь одного младенца женского пола — крошку Дин Жу.

— Кончай зубы заговаривать! — рявкнул громила. — Живо гони сюда всех девок и пацанов!

Не задрал голову вверх. Услышав крики и грохот, напуганные сироты уже давно высыпали на галерею второго этажа и теперь испуганно выглядывали из-за перил.

— Спускайтесь, детки, не бойтесь, — мягко позвал их мастер Дин. Но, повернувшись к незваному гостю, он процедил сквозь зубы с неожиданной твердостью: — Только посмей тронуть хоть кого-то из них — я костями здесь лягу, но живым тебя не выпущу!

Юйчи Ган изо всех сил пытался увлечь Дин Жу за собой, планируя незаметно увести ее через

черный ход. Однако перепуганная девочка не понимала его намерений — она лишь мертвой хваткой вцепилась в подол его рубахи и сжималась в комок, прячась за его широкой спиной.

— И это все? — Главварь брезгливо окинул взглядом спустившихся сирот. Ни одно из детских лиц даже отдаленно не напоминало благородные черты господина Шэня.

Внезапно его взгляд зацепился за фигуру за спиной Юйчи Гана.

— Ты! А ну иди сюда! — крикнул он, указывая дубиной прямо на Дин Жу.

Дин Жу затрепетала от ужаса, еще сильнее вжимаясь в своего заступника.

— Все хорошо, я с тобой, — Юйчи Ган ласково взял ее за руку и присел перед ней на корточки, якобы желая утешить.

Перед тем как вытереть катившиеся по ее щекам слезы, он незаметно коснулся ладонью запыленного пола. Проведя рукой по лицу девочки, он не столько стер слезы, сколько размазал по ее нежной коже серую сажу и грязь. В один миг миловидное личико Дин Жу превратилось в грязную маску.

— Тьфу, чумазая! Пусть умоется сначала, а потом веди ее ко мне! — недовольно поморщился охранник, разглядывая грязное пятно вместо лица, на котором теперь невозможно было разобрать ни одной черты.

— Будет сделано! — поспешно отозвался Юйчи Ган и, крепко сжав ладошку Дин Жу, утянул ее во внутренние покои.

Едва они оказались вне поля зрения бандитов, он схватил ее за плечи и лихорадочно зашептал:

— Сестрица Жу, сейчас ты должна делать в точности то, что я скажу!

Сердце Юйчи Гана бешено колотилось. Больше всего на свете ему сейчас хотелось, чтобы рядом оказался Бянь Му со своей невозмутимой уверенностью и властью. Но бежать в поместье принца Луаня слишком долго — помощь просто не успеет подоспеть.

В этот раз ему придется рассчитывать только на собственные силы.